

К 100-летию освобождения Крыма от белогвардейцев и интервентов осенью 1920 г.

**"... Надо чаще обращаться
к истории гражданской войны...
Нельзя забывать, что тот дух
отваги, энтузиазма, готовности
к подвигам и самопожертвованию,
который был на полях гражданской
у красных героев, унаследовали
участники Великой Отечественной войны
и новые поколения наших граждан.
Об этом следует напоминать молодежи
на ярких примерах, которых множество..."**

Маршал Советского Союза И. Конев.

Часть первая. Последний фронт «Белой» гвардии

Одной из главных военных задач, вставших осенью 1920 года перед Советским Правительством во главе с В. И. Лениным, было освобождение Крыма от Русской армии барона генерала П. Н. Врангеля. «Пока не побили Врангеля до конца, — сообщалось в телеграмме Предсовнаркома Советской России В.И. Ленина в адрес Президиума Тульского губкома РКП (б), — пока не взяли Крыма всего, до тех пор военные задачи на первом месте. Это абсолютно бесспорно».

Руководители молодой Советской Республики пристально следили за развитием боевых действий на Крымском участке Южного фронта РККА. Так, по моим подсчетам, только за период со 2 августа 1920 года, когда Политбюро ЦК РКП (б) приняло решение о создании самостоятельного Южного фронта РККА и до освобождения Крымского полуострова от белогвардейцев (ноябрь 1920 года), состоялись 2 Пленума ЦК и 5 заседаний Политбюро ЦК РКП (б) с повестками дня о разгроме последнего ставленника Антанты.

Ленин узнает о положении на врангелевском фронте из 7 докладных записок Реввоенсовета Республики на его имя, получает и дает ответы на более чем 30 телеграмм из различных ведомств, местных советских и

партийных органов Республики, касающихся освобождения Крымского полуострова.

Огромное значение событиям на юге страны придавало и командование Красной Армии. Только с января и по ноябрь 1920 года Главкомом, а также командующими Юго-Западного и Южного фронтов издано свыше 150 приказов, директив и других боевых документов.

Как теперь уже известно, несмотря на мужество и героизм, проявленные бойцами Южного фронта (образован в сентябре 1920 года под командованием М. В. Фрунзе), врангелевцам удалось избежать окружения в Северной Таврии и укрыться в Крыму, – «последнем клочке Русской земли», – как называли его сами врангелевцы. Произошло это в результате задержки 6-й армии Южного фронта на Перекопе, медленного продвижения 4-й и 13-й армий фронта, разделения 1-й Конной армии на две группы, что не позволило ей сдержать главные массы сил противника, и др.

За 5 дней боев белогвардейцы потеряли все, что ценой огромных потерь захватили и удерживали в течение почти 5 месяцев. Отступившая в Крым Русская армия Врангеля потеряла около 30 тысяч пленных — почти половину кавалерии и две трети пехоты. В руки красных, по воспоминаниям самого барона, досталась большая военная добыча: 5 бронепоездов, 18 орудий, около 100 вагонов со снарядами, 10 миллионов патронов, 25 паровозов, до 5 миллионов пудов зерна.

Однако и части Южного фронта потеряли 15 орудий, около 2-х тысяч пленных, много оружия, пулеметов...

Для обороны Крымского полуострова Главком Русской Армии собрал 44580 штыков и сабель, 213 орудий, 1663 пулемета, 14 бронепоездов, 44 самолета, 45 танков и бронемашин. Он был уверен, что его армия даст отпор частям Южного фронта и, что «красным войскам не одолеть Перекопских и Чонгарских укреплений», для обороны которых было сосредоточено до 27 тыс. (по другим данным — 25 тыс. – В.Б.) человек. Врангелю впервые за годы гражданской войны удалось здесь создать значительную тактическую плотность: в среднем 125-130 штыков и сабель, 15-20 пулеметов и 5-10 орудий на 1 км фронта.

Только на Перекопе было сосредоточено более 11 тысяч штыков и сабель, около 400 пулеметов, 160 орудий. Здесь на одно орудие красных приходилось 4 врангелевских, на один пулемет красных – 8-10 пулеметов добровольческих. Перекопский перешеек обстреливали более 20 судов

разных типов — от броненосца до подводных лодок и просто барж, с поставленными на них орудиями.

Оперативные резервы (около 16 тысяч штыков и сабель) располагались в районе Ишуни и Джанкоя. Например, в Ишуни у Врангеля было 9 тысяч штыков и сабель, 390 пулеметов и 80 орудий, в том числе 12-ти и 14-ти дюймовые.

Остальные войска — 8 тысяч — вели борьбу с партизанами Крымской Повстанческой армии (командующий А. В. Мокроусов).

4 ноября командующий Южным фронтом получил от Главкома всеми вооруженными силами Советской Республики С. С. Каменева телеграмму за номером 0524/оп, в которой сообщалось: «Первый этап операции закончен. Приказываю немедленно перейти к выполнению 2-го этапа операции, то есть овладению Крымским полуостровом атакой, открытой силой... Поймите, что если через Чонгарский мост, то Крым в наших руках. Используйте также Арабатскую стрелку пешими частями, а равно и все возможные переходы через Гнилое море... В этой операции не должно быть ни одной минуты промедления».

На следующий день, 5 ноября, Фрунзе отдал приказ по войскам фронта, в котором сформулировал замысел будущей Перекопско-Чонгарской операции:

«1. Одновременным ударом 6-й армии с фронта и обходным маневром ее ударной группы (15-я сд, 52-я сд, 153-я стрелковая и отдельная кавбригады 51-й сд) через Сиваш и Литовский полуостров овладеть 1-й и 2-й полосами обороны противника.

2. Вспомогательный удар силами 4-й армии планировался на Чонгарском направлении.

3. Совместными усилиями обеих армий расчленить войска Русской армии, разгромить их по частям, ввести в сражение подвижные группы фронта (1-я и 2-я Конные армии и 3-й конный корпус 4-й армии) и неотступно преследовать противника в направлениях на Евпаторию, Симферополь, Севастополь, Феодосию, не допуская его эвакуацию из Крыма.

4. Крымским партизанам наносить удары по тылам, линиям связи, коммуникациям врангелевцев и содействовать наступающим с фронта частям Южного фронта РККА.

5. Революционно-Повстанческой армии махновцев перейти в оперативное подчинение командующему 6-й армии, и с получением данного приказа, переправиться на участке М. Курган-Кат и форсировав Сиваш,

ударить в тыл перекопским укреплениям в общем направлении на Дюрмен (на тракте Перекоп – Симферополь).

...Армиям фронта ставлю задачу: по крымским перешейкам немедленно ворваться в Крым и энергичным наступлением на юг овладеть всем полуостровом, уничтожив гнездо контрреволюции... **Не позднее 19 ноября овладеть Севастополем, не позднее 20 ноября овладеть всей территорией Крыма».**

Выполнение всей Перекопско-Чонгарской операции возлагалось на 13-ю, 6-ю, 4-ю полевые и 1-ю и 2-ю Конные армии и 3-й конный корпус Южного фронта. Только в составе последних 4-х армиях имелось в действующих частях 148730 человек, в том числе: «командиров – 9763 человек, бойцов пехоты - 77652, бойцов кавалерии — 36699, бойцов разного рода оружия — 24616 человек. На вооружении армий было пулеметов — 1501, орудий — 261, бронепоездов — 19, самолетов — 51, аэростатов - 14».

Подготовка частей Южного фронта к штурму Перекопских и Чонгарских укреплений проходила в тяжелых условиях нехватки питьевой воды, топлива, фуража, обмундирования. Так, в одном из полков 15-й сд «около 2-х рот совершенно не имели ботинок, были обуты в истрепанные лапти или даже обертывали ноги дерюгой». В другом — «до 40 процентов красноармейцев не имели шинелей, прикрывались попонами и рогожами, через дыры которых насвистывал ветер». В подтверждение сказанному обратимся в госархив Республики Крым, в котором и сегодня имеется документ, следующего содержания:

«Спустя месяц после освобождения Крымского полуострова от белогвардейцев и интервентов, в 3-й сд 4-й армии общее число едоков составляло 24.809 человек, из них: было не обмундированных – 5577 человек (22,47%), полуобмундированных – 7610 человек

(30, 67%), всего – 13113 человек (или 52, 85 % от всего личного состава в дивизии); в 46-й сд (личного состава – 19751 человек) необходимо было 5354 полных комплектов обмундирования и 7709 полукомплектов; в 9 сд имелось личного состава 24776 человек; недостает обмундирования: шинелей – 1267 ед., гимнастеров – 1328, шаровар – 1063 ед., обуви – 1078 пар. (ГА РК, п-1, оп. 1, д. 99, л. 2, л. 3).

Однако, несмотря на трудности, «только небывалый подъем настроения и величайший героизм всего состава армий фронта, — говорил Фрунзе, — позволяли... совершить невозможное... Каждый красноармеец и

командир, и политработник держались лишь крепко засевшей в сознании всех мыслью: во что бы то ни стало ворваться в Крым».

В целях поднятия боевого и морального духа бойцов и командиров фронта, особое внимание обращалось на качество боевой подготовки, передачи молодым красноармейцам боевого опыта (например, в 51-й сд опыт ведения боевых действий имели 70-80 процентов личного состава), укрепления боевых подразделений, особенно тех, которые должны форсировать Сиваш, за счет бойцов и коммунистов, находящихся в тыловых резервных частях армий фронта (штрафные роты, огнесклады, дивизионные хлебопекарни, почилочные мастерские и т. п.),

Так, в 13-й армии переведены из тыловых частей в боевые 30 процентов от личного состава, включая и всех бывших офицеров и унтер-офицеров: в 42-й сд - 148 красноармейцев, 46 бывших офицеров; 9-й сд - 145 красноармейцев; 3-й сд - 385 красноармейцев, 190 красных офицеров и бывших унтер-офицеров; 46-й сд - 40 красноармейцев, 48 бывших офицеров и унтер - офицеров.

Политотдел армии направил в передовые части 50 процентов коммунистов. В результате в 46-й сд один коммунист приходился на 7-8 красноармейцев; в 30-й сд один коммунист на 6 красноармейцев; в 3-й сд на 10—11 человек — один коммунист; 9-й сд на 10 красноармейцев — один коммунист...

Наступление частей Южного фронта началось в ночь на 8 ноября 1920 года. Ударная группа 6-й армии (15-я и 52-я сд и две бригады 51-й сд в количестве 20 тысяч бойцов и командиров и поддерживаемые огнем 36 арторудий) в 15-ти градусный мороз, в темноте, в ледяной воде, по трем бродам, форсировала 7-километровую водную преграду – Сиваш. Разгромив Кубанскую бригаду генерала Фытикова (1500 штыков и 12 арторудий), на рассвете закрепились на северной части Литовского полуострова. Однако, в дальнейшем, бойцы наступавших дивизий с наступлением темноты, вопреки воле командного состава, прекратили бой и предались сну в одиночных окопах, вырытых днем. Воспользовавшись этим, белые оставили против красных одних «застрельщиков», а сами отошли к Ишуньским позициям.

С утра 8 ноября, части 51-й сд после 4-х часовой артподготовки, при поддержке 15 бронеавтомобилей, начали штурм Турецкого вала (длина — 11 километров, ширина у основания - 15 метров, высота — 10 метров, перед валом был вырыт ров шириной — 45 метров и глубиной - 10 метров). По словам командира 51-й сд В. К. Блюхера «...с Турецкого вала белые нас

засыпали огнем. Семикилометровое пространство и на валу превратилось в сплошное море воронок. Около 12 часов полки Ударной и 453-м полком 152-й бригады ринулись на штурм... Неся огромные потери, они все ближе и ближе подходили к Турецкому валу.

Около 18 часов вновь атакуем Турецкий вал. В первых рядах пехоты идут броневики. У самого рва, встретив неожиданно проволоку, пехота вновь остановилась. Целый день беспримерного сражения не принес еще победы, но цель была уже близка. Около 200 орудий белых, до 400 пулеметов поражали наши части, располагавшие только 90 орудиями.

В это время, на Литовском полуострове красные части отбивали яростные контратаки врангелевских 13-й и 34-й дивизий, пытавшихся сбросить красноармейцев в Сиваш, залитый нахлынувшей водой. Броды были затоплены. Наши части, действовавшие на Литовском полуострове, были отрезаны от главных сил. Создалась угроза гибели этих частей. Положение было крайне напряженным...».

По приказу командующим фронтом на поддержку Ударной группы 6-й армии направлены

7-я и 16-я кавдивизии и конный отряд махновцев. О действиях последних авторы книги «Дороги Нестора Махно» описывают так: «Каретников – командующий Крымской группой войск Совета Революционных Повстанцев Украины /махновцев/ в составе 3000 сабель, 450 пулеметов на тачанках, , провел совещание командиров и отдал приказ о наступлении. И колонны вошли в Сиваш, кипящий от разрывов снарядов. Выйдя на берег Литовского полуострова, Крымская группа войск заняла исходные позиции».

В связи с выходом в тыл перекопских укреплений частей 15-й и 52-й сд и махновцев, Врангель не считал возможным продолжать бой под Перекопом и в ночь на 9 ноября отошел к своим Ишуньским позициям. Его отход советскими частями был обнаружен только утром 9 ноября, то есть после ночного боя с оставленными на Турецком валу охранением...

9 ноября в 2 часа подразделения 152-й и Огневой бригад снова пошли на штурм Турецкого вала, а в 4 часа, с небольшим сопротивлением обороняющихся, заняли сам вал, начали преследование отходящего на Армянск противника и к 15 часам достигли первой линии Ишуньских укреплений.

На Чонгарском направлении, в ночь на 11 ноября 30-я сд начала штурм Чонгарских укреплений и вскоре овладела 3 линиями вражеской обороны, 9-я сд переправилась через пролив в районе Геническа.

В боях за перешейки, — докладывал М. Фрунзе Председателю Совнаркома В. И. Ленину и ЦК РКП(б) в телеграмме от 12 ноября «О героизме бойцов РККА в боях за овладение Крымом», — «убыль убитыми и ранеными составила не менее 10 тысяч человек. Некоторые дивизии потеряли 3/4 своего состава». Так, 51-я и 52-я сд убитыми и ранеными потеряли около 65 процентов своего состава, 15-я сд - 50 процентов, Повстанческая армия махновцев — 30 процентов».

В тоже время, по нашим подсчетам, части 6-й полевой, 1-й и 2-й Конных армий Южного фронта потеряли убитыми, ранеными, контужеными, без вести пропавшими, попавшими в плен, заболевшими 10524 человек (668 офицеров и 9856 бойцов). Потери только 6-й армии составили 615 офицеров и 9209 солдат (в связи с этим нельзя согласиться с выводами авторов книги «16 ноября 1920» крымскими учеными М. Акуловым и В. Петровым о том, что «в боях за Крым 6-я армия потеряла 384 командира и 5027 бойцов»).

С прорывом Перекопских и Чонгарских укреплений, командующему Южным фронтом предстояло выполнить директивы вышестоящего командования из Москвы, и в частности:

- на плечах противника ворваться в Крым;
- не останавливаясь, сделать возможным, чтобы прервать пути отхода белых в направлении морских портов, окружить и уничтожить белогвардейские части;

~ бросить всю имевшуюся авиацию фронта на бомбежку мест посадки войск Врангеля на морские суда (то есть бомбить порты);

— выслать единственную исправную подлодку Азовской флотилии для перехвата отплывавших судов противника с живой силой для дальнейшего уничтожения их методом потопления, и т.д.

Вместе с тем, стремясь избежать дальнейшего кровопролития, Реввоенсовет Южного фронта обратился 11 ноября в радиообращении к офицерам, солдатам, казакам и матросам Русской армии Врангеля, в котором говорилось: «...Мы не стремимся к мести. Всякому, кто положит оружие, будет дана возможность искупить свою вину перед народом честным трудом. Если Врангель отвергнет наше предложение, вы обязаны положить оружие против его воли... Откажитесь от позорной роли лакеев иностранных империалистов. В настоящий грозный час будьте с Россией и народом».

В этот же день члены РВС фронта Фрунзе, Смилга, Бела Кун, Владимиров подписали приказ армиям фронта за номером 066/пш следующего содержания: «Солдаты Красной Армии! ...Реввоенсовет Южного фронта

сегодня послал радиogramму Врангелю, его офицерам и бойцам с предложением сдаться в 24-х часовой срок, в котором обеспечиваем сдающимся врагам жизнь и желающим свободный выезд за границу. В случае же отказа вся вина за пролитую кровь возлагается на офицеров белой армии». Далее РВС приказывал **«всем бойцам Красной Армии щадить сдающихся и пленных. Красноармеец страшен только для врага. Он рыцарь по отношению к побежденным».**

Принимая такое решение, командующий Южным фронтом М.В. Фрунзе возможно исходил из ультиматума, предъявленного командующим Средиземноморской эскадрой французским адмиралом Дюменилем, заключавшегося в том, что если войска Русской армии Врангеля не будут выпущены из Крыма, экспедиционные войска огнем своих корабельных орудий разрушат приморские города на полуострове.

Руководитель правительства Советского государства В. И. Ленин, узнав об ультиматуме Врангелю, направил Реввоенсовету фронта шифротелеграмму, в которой выразил крайнее удивление «непомерной уступчивостью предъявленных условий» и предложил «реально обеспечить взятие флота и не выпуск ни одного судна».

Следует подчеркнуть, что ни Деникин, ни Врангель в аналогичных ситуациях никогда не делали подобных условий капитуляции своему противнику.

Однако, Главком Русской Армии генерал барон Врангель не ответил на телеграмму Реввоенсовета Южного фронта. «Наша радиостанция, — писал он в своих воспоминаниях, — приняла советское радио. Красное командование предлагало мне сдачу, гарантируя жизнь и неприкосновенность всему высшему составу армии и всем положившим оружие. Я приказал закрыть все радиостанции, за исключением одной, обслуживаемой офицерами».

Тем самым, Главком армии решает защищать Крым до конца. По словам крымского исследователя А. Самарина, «Врангель по всем установившимся международным нормам ведения войны взял на себя личную ответственность за дальнейшее кровопролитие». И с этим выводом невозможно не согласиться.

Вместе с тем, еще 10 ноября, когда стало ясно, что Русская Армия уже не может оказать достойного сопротивления и дорога красным в Крым открыта, Врангель отдал приказ об эвакуации, а 11 ноября угроза потерять пути отхода, вынудила его начать отступление на всем фронте к

черноморским портам. (Более подробно речь об этом пойдет в другой статье. – В.Б.).

Но части Южного фронта продолжали преследовать врага. Войска 6-й армии продвигались на Евпаторию, Симферополь, Севастополь, за ними шла 1-я Конная армия. Соединения 4-й армии преследовали противника, отходившего к Феодосии и Керчи, а кавдивизии 2-й Конной армии наступали на Симферополь. С тыла противнику наносили удары партизаны Крымской Повстанческой армии.

12 ноября 15-я, 52-я и 51-я сд боем заняли Ишунь, где захватили богатые трофеи. В тот же день 30-я сд атаковала ст. Таганаш и заняла ее, предоставив 2-й Конной армии свободу действий.

13 ноября в 18 часов части 2-й Конной армии вступили в Симферополь (по другим данным Симферополь освободили части Повстанческой Армии махновцев). Однако, следует сказать, что еще 10 ноября партизанский отряд Крымской Повстанческой армии под руководством А. Скрипниченко возглавил восстание в городе и власть перешла к ревкому во главе с членом Крымского подпольного обкома РКП (б) В. С. Васильевым.

У командующего не было смысла в дальнейшем наступлении 2-й Конной армии, чтобы «не морить конский состав в погоне за тенью Врангеля и его разгромленных банд...». Только за 4 дня — 11, 12, 13 и 14 ноября — части армии захватили 25 тысяч пленных белогвардейцев, свыше 60 орудий, до 100 пулеметов, 63 автомобиля.

Свой вклад в освобождение полуострова внесли подпольщики и партизаны Крымской Повстанческой Армии. По словам командарма 1-й Конной армии С.М. Буденного, «крымские партизаны оказали большую услугу советским войскам, отрезав путь отступавшим белогвардейцам на шоссе Симферополь – Феодосия и разгромив 1-й Кубанский и 2-й Донской корпуса». Кроме того, они разгромили кавалерию генерала Калинина в количестве 2-х тыс. сабель и захватили личный конвой генерала Барбовича...».

14 ноября 1-я кавбригада 9-й кавдивизии освободила Судак, а Латышская сд заняла Евпаторию (по другим данным город Евпаторию освободили 15 ноября махновцы. – В. Б.).

В 23.00 кавбригада 9-й кавдивизии (по другим данным 30-й сд. – В. Б.) освободила Феодосию, захватив в плен 100 офицеров-пулеметчиков инструкторских курсов, 52-й Виленский полк пехоты, два армейских пехотных запасных батальона, экспедицию с заготовленными бумажными

деньгами на 5 миллиардов рублей. (Имеются данные о том, что первым в Феодосию вошли партизаны Крымской Повстанческой армии — В. Б.).

В литературе по гражданской войне в России часто говорится о том, что первыми в Севастополь вошли, по одним данным части 1-й Конной армии, по другим — 6-й армии. Но, по найденным нами в госархиве Республики Крым документам теперь известно, что первыми в город Севастополь 15 ноября (по данным Л. Ремпеля – 14 ноября) вошли «конные части 2-й Крымской армии под командованием А. Скрипниченко», и только потом вошли 153-я стрелковая бригада 51-й сд 6-й армии и автоотряд 1-й Конной армии. Вступившим в город освободителям «достался местный гарнизон белых, численностью более 25 тысяч врангелевцев».

16 ноября в 15 часов (по другим данным в 14.00. – В.Б.) 9-я кавдивизия без боя заняла Керчь, захватив в плен 13 тысяч солдат и офицеров противника, бронедивизион с прислугой, артсклады, 4 судна в Керченской бухте, около 9 тысяч строевых лошадей.

В этот же день в Москву на имя Председателя Совета Рабочей и Крестьянской Обороны Республики В. И. Ленина была отправлена из Крыма телеграмма, в которой говорилось: «Оперативная. Вне очереди. Предсовнарком т. Ленину. Сегодня нашей конницей занята Керчь. Южный фронт ликвидирован. Ст. Джанкой. 16/X1 № 0097/пш. – Командующего фронта Фрунзе». Вместе с ним телеграмму подписали члены РВС фронта С. Гусев и Бела Кун (ранее об этом в нашей литературе старались не упоминать. – В. Б.).

Таким образом, дни 15 и 16 ноября 1920 года стали Днями освобождения Крыма от войск Русской армии генерала барона П. Н. Врангеля, последнего фронта белой гвардии в годы гражданской войны в России.

17 ноября 1920 года командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе подписал приказ о победе над войсками Русской армии генерала барона Врангеля: «Боевые товарищи красноармейцы, командиры и комиссары, – говорилось в нем, – ценою Ваших героических усилий, ценою дорогой крови рабочего и крестьянина взят Крым... Отныне Красное Знамя реет в долинах и на высотах Крыма. Честь и слава погибшим в борьбе за свободу. Слава творцам революции и освободителям трудового народа».

В ходе Перекопско-Чонгарской операции, в течение 8 дней боев на Крымском полуострове, части Русской армии Врангеля понесли огромные потери в живой силе, вооружении и боевой технике. Так, по нашим подсчетам, в плен было взято около 64 тысяч белогвардейцев (по другим

данным — 52687, и 54696 человек; приводятся цифры — около 60 тысяч, даже — 100 тысяч).

Но вот что говорил по этому вопросу командующий Южным фронтом М. В. Фрунзе: «Буржуазная печать Запада хочет кого-то уверить, что армия Врангеля в полном составе сумела сесть на суда и уйти из Крыма. Приводятся довольно противоречивые цифры через радио. Одно радио определяет количество военных сил, спасшихся от разгрома, в 100 тысяч человек, другое радио — в 80 тысяч человек, третье — в 60 тысяч человек.

Считаю своим долгом подчеркнуть, что армия Врангеля, как таковая, уничтожена полностью. Общее количество пленных, прошедших через наши руки, составляет свыше 150 тысяч человек... Максимальное число беженцев военных, могущих считаться боевым элементом, я определяю максимум, 10-12 тысяч, причем в это число вошли, главным образом, тыловики, так как фронтовые части, благодаря стремительному темпу нашего наступления (кроме частей верхушек) все остались в Крыму».

Согласно донесению начальника и военкома бронечастей Южного фронта на имя Фрунзе от 19 ноября 1920 года, на Крымском полуострове были взяты следующие трофеи: бронемашин — 47, танков — 15, бронепоездов — 6, бронеплощадок — 27, вагонов со специальным бронеймуществом — 10, классных вагонов: в Симферополе — 118, Севастополе — 200, годных паровозов — 24, товарных вагонов — 2734...

По данным Учетно-распределительного отдела фронта, в Крыму имелось учтенного трофейного имущества: линейных кораблей — 5, крейсеров — 3, миноносцев — 17, подлодок — 1, катеров военных — 8, блокшивов — 2, катеров — 84, барж военных и других — 1, торговых судов — 71, самолетов — 11, автомобилей (легковых и грузовых) — 266, танков — 8, автоброневиков — 5, орудий — 395, пулеметов — 233, винтовок — 20603, снарядов — 10 вагонов, и кроме того — 294 ящика и 661937 штук россыпью, мин — 1103.

«Итоги нашей победы колоссальны, — писал член Реввоенсовета фронта С. Гусев в газете «Правда», пленных огромное число. Разгромлена лучшая, сильнейшая за три года гражданской войны белогвардейская армия. Таких блестящих операций Красная Армия не выполняла».

Высокую оценку дал и основатель Коммунистической партии и правительства молодой Советской Республики В.И. Ленин: "Одна из самых блестящих страниц в истории Красной Армии, — говорил он, — есть та полная,

решительная и замечательно быстрая победа, которая одержана над Врангелем».

Использованная литература:

Владимир Брошеван. Последний фронт «Белой» гвардии. Историко-документальное исследование о разгроме армиями Южного фронта РККА в ноябре 1920 года в Крыму Русской армии генерала барона П. Н. Врангеля, эвакуации (бегства) ее остатков, а также увековечении ратных заслуг победителей. – Симферополь, 1997. (Серия: в помощь, изучающим историю Украины, Крыма и России).

Автор: **Брошеван В. М.** – председатель Комиссии по защите правды истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. при Совете Крымского республиканского Союза ветеранов.